

Одноименные поминальные граффити Спасо-Преображенской церкви в Полоцке

И. Л. Калечиц

Ключевые слова: Полоцк, Спасо-Преображенский собор, древнерусская эпиграфика, одноименные поминальные граффити, граффити алтаря, граффити жертвенника

Статья посвящена одноименным поминальным надписям. Они выполнялись по одному образцу и включали в себя имя и определенное количество черточек. Последние указывали на число молитв, которые священник прочитывал за конкретного человека. Граффити такого типа найдены только в алтаре и были оставлены священниками, проводившими богослужение. Подобные надписи обнаружены и в других древнерусских церквях, в частности, в Софии Киевской.

Изучение граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка вышло на качественно новый уровень. Командой реставраторов под руководством В. Д. Сарабьянова и Ю. И. Малиновского практически полностью расчищен нижний ярус церкви, за исключением нартекса, и верхний, за исключением некоторых стен на хорах. В результате предварительного анализа расположения граффити мы можем говорить о локализации надписей на кириллице и латинице в пространстве храма.

Нанесение кириллических надписей-граффити — процесс, характерный для всех древнерусских храмов. В полоцкой Спасо-Преображенской церкви он начинается со времени постройки в XII в. и продолжается до 1579 г., до того времени, когда Полоцк занимают войска Стефана Батория. В то время заполняется, в основном, пространство алтаря, аркосолия и восточных столбов. Затем монастырь прекращает функционировать, а монастырский комплекс передаётся во владение ордену иезуитов. С этого време-

ни идёт процесс заполнения пространства, где уже были кириллические надписи, но особенно активно граффити наносятся в диаконнике, на западных столбах, на хорах и в кельях. Сначала это надписи на латинице, оставленные воинами Батория, затем — и их большинство — надписи школяров иезуитского колледжума. Кириллические надписи этого времени составляют очень незначительный процент. В начале XIX в. постройки монастыря переходят к ордену пиаров, а затем передаются Православной Церкви. Самые поздние граффити датируются 1832 г., а в 1833 г. происходит поновление церкви и её роспись масляными красками, в результате чего комплекс граффити оказывается законсервированным и находится в таком положении до проведения масштабных реставрационных работ.

На сегодняшний день граффити нижнего яруса церкви зафиксированы и задокументированы. Особенно ценна эта информация для граффити алтаря, т. к. в мае 2014 г. реставрационные леса были частично сняты, а алтарная часть перекрыта и освящена ко дню празднования прп. Евфросинии, а следовательно, недоступна для непосредственного изучения. Спасо-Преображенский храм стал действующим, несмотря на незавершённые реставрационные работы.

Предварительное изучение граффити также показало не только их значительное количество для небольшого пространства церкви (около двух тысяч в нижнем ярусе церкви и более тысячи — в келье прп. Евфросинии), но и локализацию некоторых групп надписей в определённых местах храма. Так, например, фрагменты алфавитных надписей располагаются, в основном, в алтаре, и лишь небольшая часть находится во внеалтарном пространстве — северной стене, южном аркосолии и юго-восточном столбе.

Часть одноименных поминальных надписей уже была изучена по фотоснимкам. Однако зимой 2013–2014 г. представилась возможность их непосредственного визуального изучения, прочтения и документирования. В частности, были изучены все одноименные поминальные надписи, которые составляют очень малую часть граффити церкви.

Безусловно, данный вид надписей связан с практикой поминания живых и умерших, основанной на христианской вере в силу любви, действенности молитвы и её возможности повлиять на земную

либо загробную жизнь человека¹. Молитвы за усопших способны не только помочь душе во время прохождения мытарств, но и улучшить условия её пребывания в загробном мире до Страшного Суда. Слова о необходимости поминания усопших есть у отцов церкви, которые ссылались, в свою очередь, на апостольские послания.

Цель данной статьи — изучить локализацию одноименных поминальных надписей, которые сопровождаются определённым количеством чёрточек, выяснить, чем может быть вызвано их расположение в храме, а также выделить временной интервал нанесения этих надписей.

Всего таких граффити более тридцати. Некоторые из них находятся в жертвеннике. Так, на северной его стене восемь таких надписей. Одно из них — это женское имя, два других — только первые буквы имён, в остальных — мужские имена.

Непосредственно над жертвенным столом на высоте 133,5 см от пола находится граффито размерами 6,5х2 см. Высота букв в среднем равна 1 см. Надпись состоит из имени Ниѡнот и девяти чёрточек, расположенных под именем (Ил. 1.1)². Замена ъ на о в конце слова может быть обусловлена как чередованием, так и отражением на письме произношения этого имени. Девять чёрточек отражают традицию девятидневного поминовения человека. В дальнейшем мы увидим, что количество чёрточек может варьироваться от четырёх до тридцати трёх и не обязательно соответствует «канонически принятому» числу дней поминовения: трёх, девяти и сорока. Что касается палеографии данного и всех последующих граффити, можно сказать следующее. Чаще всего надписи содержат небольшое количество букв, явно недостаточное для датировки, поэтому интервал датирования довольно широк. Написание некоторых букв напоминает начертания в киевских граффити XII в.

Под данным граффито на высоте 128 см от пола находится надпись, содержащая только одну букву ѡ и десять чёрточек (хотя черта, следующая за буквой, может быть процарапана случайно, т. к. она начерчена под углом ко всем остальным)³ (Ил. 1.2). Вполне

¹ Дергачёва И. В. Древнерусский Синодик. Исследования и тексты. М., 2011. С. 5. (Памятники древнерусской мысли. Исследования и тексты. Вып. VI).

² Калечыц І. Л. Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст. Мінск, 2011. С. 128, 232.

³ Там же. С. 130, 234.

вероятно, что это первая буква имени, а отсутствие всех остальных может быть обусловлено нежеланием записывать имя, которое и так было известно автору надписи, молившемуся за данного человека. Такое написание буквы характерно для XII–XIII в. Похожее граффито есть в алтаре: от буквы *м* в обе стороны треугольником расходятся чёточки⁴.

Справа от двух данных надписей находится граффито, в котором вместо имени также одна буква *м* и пять чёточек (Ил. 1.3). Надпись расположена на высоте 136,5 см от пола, её размеры 4х2,5 см. Подобное написание *м* встречается в киевских граффити XIV в., этим же временем мы можем условно датировать надпись.

Ниже, на высоте 128,5 см от пола располагается граффито размерами 4х1 см, состоящее из имени *Всили(м)* — «Василия»⁵ и девяти чёточек под именем группами по три и шесть, причём некоторые чёточки второй группы абрисами напоминают буквы (Ил. 1.4). Написание букв *в* и *с* характерно, скорее, для XIII в.

Все вышеперечисленные надписи находятся непосредственно над жертвенным столом. Вполне возможно, что за этих людей совершалась проскомидия, т. е. из просфоры вынимались частички на жертвенном столе, а надписи напоминали о том, что это необходимо сделать. Впрочем, этого нельзя утверждать со всей уверенностью, т. к. надписи такого рода находятся и в других местах алтаря. Так, например, на той же северной стене жертвенника, но левее ниши в стене, есть подобные граффити. Это имя *Саву(м)* и девять чёточек под ним⁶ (Ил. 1.5) находится на высоте 112 см от пола. Размеры граффито 5х4 см, высота букв составляет 1,2 см. Слог *м* вынесен над остальными буквами имени. Данных для датировки немного, граффито можно датировать XIII в.

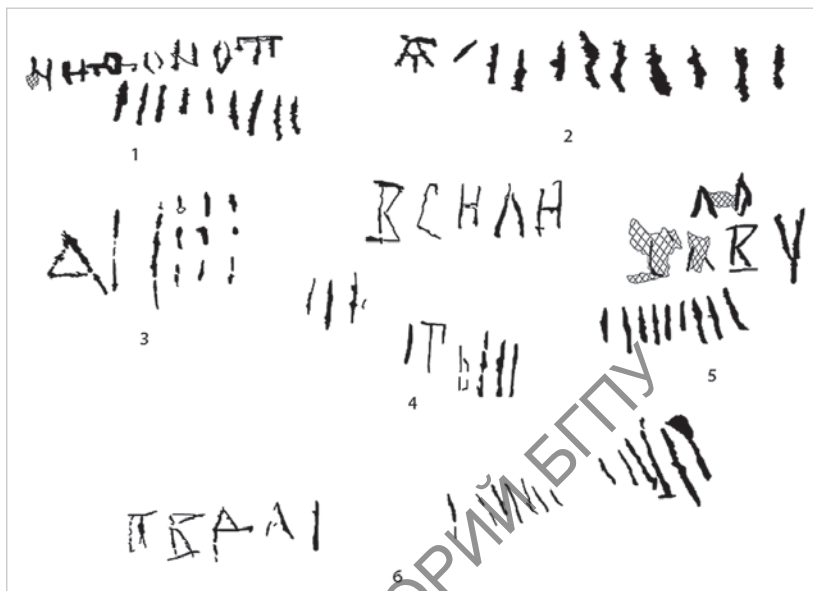
Мужское имя *Авра(м)* и тринадцать сохранившихся чёточек⁷ (часть надписи испорчена) находится над предыдущим граффито на высоте 120,5 см от пола (Ил. 1.6) Размеры этой надписи 12х3 см, высота букв 0,8 см. Надпись можно датировать XIV в.

⁴ Там же. С. 130, 234.

⁵ Там же. С. 126, 229.

⁶ Там же. С. 130, 234.

⁷ Там же. С. 125, 228.

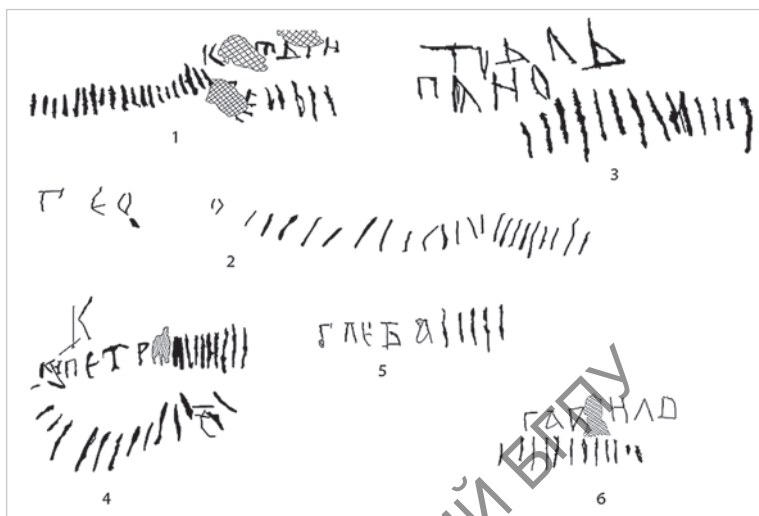

Ил. 1. Граффити жертвенника

Следующие две надписи также фрагментированны. Это женское имя Катъри («Катерины») и двадцать семь сохранившихся чёрточек под ним⁸ (Ил. 2.1), и, вероятно, фрагмент мужского имени Георгий: Гео и двадцать две сохранившиеся чёрточки (Ил. 2.2). Учитывая плохую сохранность надписей, данных для датировки явно недостаточно. Условно эти надписи можно датировать XII–XIV вв.

На южной стене жертвенника таких граффити меньше. Четыре надписи распределяются следующим образом: две из них находятся справа от входа в алтарь и две — непосредственно над жертвенным столиком. Все надписи представляют собой мужские имена. Над жертвенным столиком на высоте 152,5 см записано имя Пано|тьль (Пантелей) и четырнадцать чёрточек ниже и несколько правее имени (Ил. 2.3). Размеры надписи 8х3,5 см, высота букв — 1 см. Характерных примет для датировки нет, поэтому надпись можно датировать широким интервалом XII–XIV вв.

⁸ Там же. С. 127, 230.

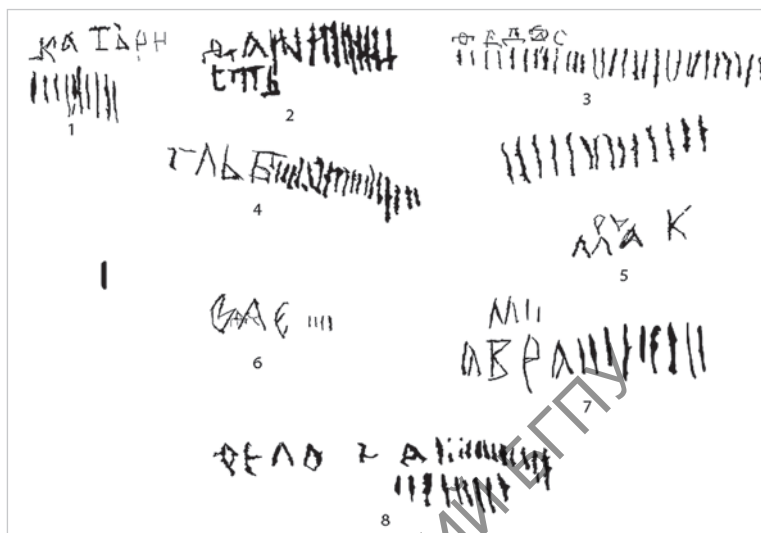
Ил. 2. Граффиты алтаря

Ниже, на высоте 102,5 см от пола, находится граффито с именем Петр(?), десятью чёрточками справа, расположенными в ряд, и четырнадцатью снизу, расположенными полукругом (Ил. 2.4). Слева находятся буквы ки, которые являются частью утерянной надписи, возможно, недописанными цифрами (без титла). В целом, начертание букв граффито мало что может сказать о датировке, исключением является р, которая более характерна для XII в.

Справа от входа в алтарь на южной стене жертвенника на высоте 127 см от пола находится граффито – имя Глеба и пять чёрточек справа⁹ (Ил. 2.5). Надпись можно датировать XII–XIII вв. Рядом записано имя Гаврило, под ним — двенадцать чёрточек (Ил. 2.6). Графика букв характерна для XII–XIII вв., особенно это касается начертания а и в.

В алтаре также находится определённое количество таких граффитов. На северной стене слева от входа в жертвенник одна из надписей содержит женское имя Катери (Катерины) и десять чёрточек

⁹ Там же. С. 126, 228.

Ил. 3. Граффити алтаря

под именем¹⁰ (Ил. 3.1). Вторая — имя Стѣфан и десять чѣрточек справа¹¹ (Ил. 3.2). Причѣм три последних буквы имени вынесены в верхнюю строку, и чѣрточки начинаются именно от них. Надписи можно датировать XII–XIII вв. хотя для второго граффито, схожего по написанию с именем Нифонт в жертвеннике, можно предположить датировку XII в. Имя Катерины нанесено на высоте 92,5 см от пола, имя Стефана — чуть выше, 104,5 см от пола, высота букв примерно одинакова — 0,7–0,8 см.

На северной стене алтаря справа от входа в жертвенник имя Феѡдос и двадцать девять чѣрточек под ним¹² (Ил. 3.3). Особенность написания граффито в том, что предпоследняя буква переправлена из *ъ* в *ѡ*. Граффито нанесено на высоте 92 см, его размеры — 14х6 см. Рядом находятся только поздние латинские и кириллические надписи.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 128, 231.

¹² Там же. С. 126, 229.

Правее, на выступе северной алтарной стены, два граффити. Одно из них — имя Павли (Павел) и двадцать чёрточек справа от имени¹³. Граффито находится на высоте 117 см от пола. Его размеры — 15,5х0,7 см. Оба этих граффити можно датировать XII–XIII вв. Там же находится граффито, аналогичное надписи в жертвеннике. Оно состоит из буквы л и двух рядов чёрточек, спускающихся вертикально сверху вниз.

На северной стене алтаря на уровне окон на высоте 128 см от пола есть также граффито с именем Гльб и восемнадцать чёрточек справа (Ил. 3.4). Датировка надписи довольно широка — XII–XIV вв.

Больше всего надписей такого рода находится на южной стене алтаря. Так, на высоте 105 см от пола на южную стену между центральным и правым окном алтаря нанесено граффито размерами 13х11 см, которое включает в себя имя Марьяк и четырнадцать чёрточек над ним¹⁴ (Ил. 3.5). Буквы рь вынесены над остальным словом. Условно надпись можно датировать XIII–XIV вв.

Правее данной надписи есть граффито, которое публиковалось ранее и читалось как часть женского имени Елена. Более точная прорисовка не прояснила, а наоборот, усложнила его прочтение. Прочтение двух последних букв л и е не изменилось, а вот первую букву следует читать как в. Кроме того, между двумя первыми большими буква написана маленькая, которую можно читать как д или, возможно, как ф. Справа от слова, которое по аналогии с другими надписями можно интерпретировать как имя, нарисованы четыре чёрточки (Ил. 3.6). Пока имя не поддаётся интерпретации. По своеобразному написанию в и якорного е, которые есть в граффито, его можно датировать XIV в.

Рядом с данным граффити находятся ещё два, оба они содержат мужские имена. Довольно высоко, на уровне 157 см от пола, находится граффито размерами 10х3 см, размеры букв которого равны 1 см. Надпись читается как Аврам (две последние буквы вынесены наверх), справа нарисованы девять чёрточек¹⁵ (Ил. 3.7). Начертания букв свидетельствуют в пользу датирования граффи-

¹³ Там же. С. 127, 230.

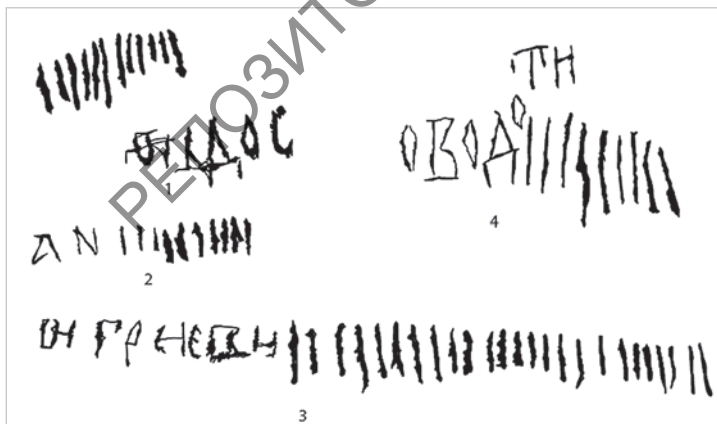
¹⁴ Там же. С. 127, 231.

¹⁵ Там же. С. 125, 228.

то XIII ст. Вторая надпись читается как *Фело(ф)и*¹⁶. Справа в два ряда расположены чёрточки: двенадцать сверху и девять — снизу (Ил. 3.8). Граффито расположено на высоте 134,5 см от пола. Его размеры составляют 11х3 см, высота букв — 1 см.

На выступе южной стены только одна надпись такого рода. На высоте 138 см от пола находится граффито, которое читается как *Фьдос*¹⁷. Сверху нарисованы двенадцать чёрточек (Ил. 4.1). Размеры граффито 7,5х3,5 см, высота букв — 0,7 см. Граффито можно датировать XII–XIV вв.

Также на южной стене справа от прохода в диаконник располагаются три таких граффити. В одном из них записано мужское имя, в другом — женское. Третье граффито состоит всего из одного слога *Ан*, поэтому определить, мужское или женское имя там записано, невозможно. Справа от фрагмента имени нарисовано десять чёрточек (Ил. 4.2). Само граффито нанесено на небольшой высоте — 83 см от пола. Высота букв 1,5 см, длина граффито — 9,5 см. Немного выше, на высоте 109 см от пола, находится имя *Югриеви* и двадцать пять чёрточек в одну строку справа¹⁸ (Ил. 4.3). Материала для датировки немного, но на основании графических форм букв *в* и *е* вы-

Ил. 4. Граффити алтаря

¹⁶ Там же. С. 126, 229.

¹⁷ Там же. С. 127, 230.

¹⁸ Там же. С. 125, 227.

скажемся в пользу датировки граффито XII–XIII в. Размеры данной надписи 20x1 см. Ещё выше, на расстоянии 124 см от пола, записано женское имя Овад|о|ти (Овдотьи). Причём написано оно довольно прихотливо: сначала четыре первые буквы, пятая — выше и правее, две последние — над девятью чёрточками, которые начинаются сразу после пятой буквы (Ил. 4.4). Размеры надписи небольшие — 5x1 см. По совокупности примет граффито можно датировать XIII–XIV вв.

Больше всего такого рода надписей сосредоточено на южной стене справа от входа в диаконник. Среди шести граффити есть как имена, так и фрагменты имён. Интересной особенностью некоторых надписей является то, что они располагаются по левому краю стены и чёрточки отходят от имени веерообразно. Имя Игна|тил написано на уровне 88 см от пола. Размеры этого граффито 8x4,5 см. От имени веерообразно отходят чёрточки в два ряда. В первом — девять и во втором — двадцать четыре чёрточки (Ил. 5.1). Имя записано в два ряда сверху вниз. В отличие от вышеупомянутого граффито, в следующей надписи, расположенной выше, имя Ива|но написано наоборот, снизу вверх, последний слог вынесен над первым (Ил. 5.2). А вот чёрточки всё равно располагаются снизу, также в два ряда, по двадцать две и десять в верхнем и нижнем ряду, соответственно. Эта надпись также расположена на краю стены, и чёрточки от неё отходят веерообразно. Двенадцать чёрточек по шесть в два ряда нанесены под именем, которое можно предположительно читать как Стефан: в граффито только три буквы — Ст|ф (Ил. 5.3). Надпись расположена ещё выше, в 113 см от пола. Её размеры 3x7 см.

Предположительно, женское имя записано в следующем граффито. Оно находится под граффито об Игнатии, на высоте 92,5 см от пола. Размеры надписи 7,5x4,5 см. Снизу вверх идут буквы Ф|во|уро (Февро|ния?). Чёрточки, прорисованные справа, располагаются следующим образом: на уровне средней строки — пять чёрточек, на уровне нижней — четыре (Ил. 5.4). Выше располагается фрагментарное граффито: буква ρ, повернутая на 90° вправо, вероятно, первая буква имени. Под ней — три чёрточки (Ил. 5.5). Ниже есть граффито, в котором читаются только две первые буквы Ив (Иван?). Справа одиннадцать чёрточек (Ил. 5.6).

И, наконец, оригинально записанное граффито в виде треугольника располагается там же, где и предыдущие надписи, на высо-

Ил. 5. Граффити алтаря

те 90 см от пола. Граффито выполнено в форме треугольника и читается снизу вверх, а потом снова вниз: Ми|ха|и|л. Около имени, справа, десять чёрточек¹⁹ (Ил. 5.7). Все вышеописанные граффити можно датировать промежутком XII–XIV вв. из-за небольшого количества датирующих признаков.

Таким образом, мы видим наличие на стенах храма более тридцати однотипных граффити, представляющих собой имена и фрагменты имён, около которых есть чёрточки. Подобные надписи встречаются и в других древнерусских храмах. Так, например, В.В. Корниенко фиксирует сто семь граффити такого рода в приделе св. Георгия Великомученика²⁰, двенадцать — в приделе св. апостолов Петра и Павла²¹ и шестьдесят — в центральном нефе Софии Киевской²².

¹⁹ Там же. С. 125, 228.

²⁰ Корниенко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. I. Приділ св. Георгія Великомученика. Київ, 2010. С. 386–391.

²¹ Он же. Корниенко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. I. Приділ св. Георгія Великомученика. Київ, 2010. С. 228–229.

²² Он же. Корниенко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. III. Центральна нава. Київ, 2011. С. 364–367.

В Спасо-Преображенской церкви одноименные поминальные надписи локализованы в алтарном пространстве, а именно в жертвеннике и алтаре. Из этого следует, что граффити такого рода наносились непосредственно в месте, где велось богослужение, и процарапывали их священнослужители. На столбах церкви присутствуют поминальные надписи, например, Иосифа, Федоры, однако черточки около этих имён отсутствуют. Впрочем, и датировка этих надписей более поздняя — XVI в. Началом — серединой XVI в. датируются и три алтарные надписи об иерархах церкви — «архиепископа Нафанаила», архиепископа Ефимья» и «митрополита Иосифа»²³. Черточки возле имён также отсутствуют. Следовательно, имена были нанесены для поминовения, но определённого количества молитв прочитано не было. В. В. Корниенко также отмечает доминирующее количество таких записей в алтарных частях храма²⁴. Он выделяет граффити такого рода в категорию «записи счёта», что на наш взгляд, несколько не отражает сущность надписей, т. к. назначение данного рода граффити не только в подсчёте количества молитв, но и в самом поминании.

Однако, по сравнению с граффити Софии Киевской, в Спасо-Преображенском храме наблюдаются некоторые отличия. Так, надписи, которые включают в себя имя полностью, составляют всего 3% от общего числа такого рода надписей в Софии, в то время как в Спасской церкви они составляют две трети. В.В. Корниенко считает, что количество букв в сокращённом имени было достаточным для идентификации поминаемого человека при прочтении молитв о нём разными духовными лицами²⁵. Вероятно, с такой проблемой не сталкивались священники Спасо-Преображенского храма, что, возможно, связано с небольшим количеством как поминаемых, так и поминающих.

Число черточек после имени колеблется от четырёх до тридцати четырёх. Для сравнения, их количество в Софии Киевской варьируется от двух до ста тридцати четырёх²⁶. В.В. Корниенко связывает количество черточек с поминальными службами, различие в количестве которых зависело от внесённой платы за поминание

²³ Калечыц І. Л. Эпіграфіка Беларусі... С. 232–233.

²⁴ Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської... Ч. І. С. 381.

²⁵ Там же. С. 385.

²⁶ Там же. С. 381.

живого или умершего человека²⁷. В Спасо-Преображенском храме есть три надписи, которые уточняют эти данные. В диаконнике единственная аналогичная предыдущим надпись содержит сорок шесть чёрточек и начинается словами Δ лета. Две надписи, на южной и северной стенах алтаря, читаются как Δ ѿнь (Δ ѿнь) и имеют справа, соответственно, двадцать и двадцать одну чёрточку. Так как начало надписей не соотносится с именами, можно предположить, что в данном случае фиксировалось более долгое поминание — не службами, а годами и неделями.

В одноименных граффити, приведённых выше, имена чаще всего стоят в именительном падеже, иногда в родительном, винительном или дательном. В. В. Корниенко фиксирует имена, записанные полностью, в именительном и дательном падежах и видит в них подтверждение того, что чёрточки обозначали определённое количество служб за одного человека²⁸. Возможно, употребление различных падежей связано с молитвенной формулой, в которую включалось имя. Например, «поминается раб Божий Федос», либо «о здравии / упокоении Савула» или «помози Югрии» и т. д.

Временной интервал нанесения одноименных поминальных надписей — XII–XIV вв., что согласуется с интервалом возникновения аналогичных граффити в Софии Киевской, где «записи счёта» датируются промежутком со второй половины XI до последней четверти XIV в. Отсутствие надписей такого рода с более поздней датировкой может быть связано с введением в конце XV в. новой поминальной практики — записью в синодике-помянники.

Summary
I. L. Kalechits

One-name graffiti in Spaso-Preobrazhenskaya Church in Polotsk

Keywords: *Polotsk, Spaso-Preobrazhenskaya Church, Ancient Russian Epigraphy, one-name memorial graffiti, altar graffiti, thysiasterion graffiti*

²⁷ Там же. С. 384.

²⁸ Корниенко В. В. Корпус граффити... Ч. II. С. 229.

The article is devoted to the one-name memorial inscriptions. These inscriptions were made on the same model. They included a name and a number of hyphens. These hyphens indicated the number of prayers said for a person. Graffiti of this type are found only in the altar. They were left by the priests who participated in the liturgy. The similar inscriptions can be found in other ancient Russian Churches, particularly in St. Sophia in Kiev.

Библиография

- Дергачёва И. В. Древнерусский Синодик. Исследования и тексты. М.: Кругъ, 2011. — 404 с., илл. (*Памятники древнерусской мысли. Исследования и тексты. Вып. VI*).
- Калечыц І. Л. Эпіграфіка Беларусі X–XIV вв. Мінск : Беларус. навука, 2011. — 272 с., илл.
- Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. I. Приділ св. Георгія Великомученика. Київ : Горобець, 2010. — 464 с., іл.
- Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. II. Приділ св. апостолів Петра і Павла. Київ : Горобець, 2010. — 272 с., іл.
- Корнієнко В. В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Ч. III. Центральна нава. Київ : Горобець, 2011. — 400 с., іл.